

50 ЛУЧШИХ АВАНТЮРНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*Единственная
женщина на свете*

МОСКВА

Лучшее лекарство от скуки – авантюрные детективы ТАТЬЯНЫ ПОЛЯКОВОЙ

Деньги для киллера	Амплуа девственницы
Ставка на слабость	Список донжуанов
Тонкая штучка	Ангел нового поколения
Я — ваши неприятности	Бочка но-шпы и ложка яда
Строптивая мишень	Мавр сделал свое дело
Как бы не так	Тень стрекозы
Чего хочет женщина	Одна, но пагубная страсть
Сестрички не промах	Закон семи
Черта с два	Сжигая за собой мосты
Невинные дамские шалости	Последняя любовь Самурая
Жестокий мир мужчин	Невеста Калиостро
Отпетые плутовки	Испанская легенда
Ее маленькая тайна	4 любовника и подруга
Мой любимый киллер	Welcome в прошлое
Моя любимая стерва	С чистого листа
Последнее слово за мной	Мое второе я
Чумовая дамочка	Уходи красиво
Интим не предлагать	Неутолимая жажда
Овечка в волчьей шкуре	Огонь, мерцающий в сосуде
Барышня и хулиган	Она в моем сердце
У прокурора век недолог	Тайна, покрытая мраком
Мой друг Тарантино	Выйти замуж любой ценой
Чудо в пушистых перьях	Судьба-волшебница
Любовь очень зла	Наследство бизнес-класса
Час пик для новобрачных	Змей-соблазнитель
Фитнес для Красной Шапочки	Время-судья
Брудершафт с терминатором	Свой, чужой, родной
Миллионерша желает познакомиться	Разрушительница пирамид
Фуршет для одинокой дамы	Дневник чужих грехов
Амплуа девственницы	Особняк с выходом в астрал

Сериал «Таинственная четверка»

Миссия свыше	В самое сердце
Коллекционер пороков и страстей	Четыре всадника раздора
Знак предсказателя	

Сериал «Фенька — Femme Fatale»

И буду век ему верна?
Единственная женщина на свете
Трижды до восхода солнца
Вся правда, вся ложь
Я смотрю на тебя издали
Небеса рассудили иначе

Сериал «Я и Владан Марич»

Найти, влюбиться и отомстить
Жаркое дыхание прошлого
Не вороши осиное гнездо
Сыщик моей мечты
Голос, зовущий в ночи
Когда я вернусь

Сериал

«Анфиса и Женька – сыщицы поневоле»

Капкан на спонсора	Неопознанный ходячий объект
На дело со своим ментом	«Коламбия пикчерз» представляет
Охотницы за привидениями	Предчувствия ее не обманули

Сериал

«Ольга Рязанцева — дама для особых поручений»

Все в шоколаде	Аста Ла Виста, беби!
Вкус ледяного поцелуя	Леди Феникс
Эксклюзивный мачо	Держи меня крепче
Большой секс в маленьком городе	Новая жизнь не дается даром
Караоке для дамы с собачкой	

Сериал «Одна против всех»

Ночь последнего дня
Та, что правит балом
Все точки над i
Один неверный шаг

Сериал «По имени Тайна»

Две половинки Тайны
Тайна всегда со мной

50 ЛУЧШИХ АВАНТЮРНЫХ ДЕТЕКТИВОВ

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

*Единственная
женщина на свете*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Редактор серии *Л. Адаменко*
Оформление серии *Д. Сазонова*

Полякова, Татьяна Викторовна.
П54 Единственная женщина на свете : [роман] /
Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2025. —
320 с.

ISBN 978-5-04-227253-0

Согласившись пойти вместе с подругой Милкой на встречу с шантажистом, Фенька и не думала, чем рискует. Вечер обещал быть томным, но закончился печально... Фенька получила чем-то тяжелым по голове, а когда пришла в себя — обнаружила неподалеку мертвую подругу. Через несколько дней при загадочных обстоятельствах погибает Милкина двоюродная сестра. И Фенька решает, что эти убийства — звенья одной цепи. В это же время в город возвращается Стас — великая Фенькина любовь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-227253-0

© Полякова Т. В., наследники, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Среди мертвых и живых
Ждать тебя не перестану.
Мне не плыть по океану
Слов признания другим.

С. Сурганова

— Меня шантажируют, — заявила Милка.

Судя по выражению ее лица, она не шутила, да и тон, которым она произнесла эти слова, заставлял задуматься. Однако, несмотря на это, заявление вызвало сомнение. Кто, а главное, с какой стати ее шантажирует? Я решила не торопиться с выводами и дождаться объяснений, лелея в душе надежду, что подружка вкладывает в глагол «шантажирует» иной, только ей понятный смысл. С готовностью кивнула и на нее уставилась. И тут же нарвалась:

— Чего ты глаза таращишь? Меня шантажируют. И в этом нет ничего смешного. — Милка горестно вздохнула, покачала головой и сказала с обидой: — Господи, ну что за дерьмо, а?

— Действительно, — сказала я. — В самом деле, что за дерьмо?

— Ты издеваешься, что ли? — возмутилась подруга.

— Нет, пытаюсь понять. Ты не могла бы в нескольких словах и по возможности толково объяснить, что это за хрень такая?

— Ты шантаж имеешь в виду? — хмыкнула Милка. — Это когда какой-нибудь сукин сын вымогает у тебя деньги.

— Это называется вымогательством, — поправила я, все еще сомневаясь, что Милка говорит серь-

езно. — Шантаж — это когда деньги требуют в обмен на компромат.

— Очень умная, да? — съязвила подруга и вновь головой покачала, досадуя на мое нежелание поверить, что ее кто-то шантажирует.

Час назад Милка позвонила мне и произнесла обреченно:

— Надо встретиться.

— А чего голос у тебя похоронный? — на всякий случай спросила я.

— Неприятности.

— На работе проблемы?

— Какая, на хрен, работа! — рывкнула Милка, и я посоветовала себе с вопросами повременить, заподозрив, что проблемы касаются дел сердечных.

Полгода назад Милка едва не лишилась возлюбленного. Он предпочел ей другую девушку, найдя ту более привлекательной. О том времени я до сих пор вспоминаю с дрожью душевной. Милка называла своего Берсеньева не иначе как «любовью всей моей жизни», что особого доверия не внушало. Дружили мы с ней лет семь, и за это время я успела свести знакомство по меньшей мере с тремя представителями мужского пола, о которых подруга говорила точно так же. Но, несмотря на это, от души ей сочувствовала, потому что Милка — существо увлекающееся и, как голливудские звезды, свято верит, что даже шестой по счету брак заключается на небесах. Разрыв, и без того неприятный, усугублялся тем, что Сергей Львович Берсеньев был не только ее возлюбленным, но и хозяином фирмы, в которой работала моя подруга. Женихом считался завидным, что, по моему мнению, и не позволило Людмиле Михайловне послать его подальше, когда она узнала о шалостях на стороне. Милка мечтала выйти замуж за оли-

гарха и отступать без боя была не намерена. Если бы ей перешла дорогу девица двухметрового роста со схожими мечтами, подруга, вне всякого сомнения, сумела бы очень быстро поставить нахалку на место, но соперницей оказалась обычная девушка, не блиставшая, с точки зрения Милки, ни красотой, ни особым умом, и это доводило ее до бешенства, потому как приходилось признать: во все не скверная мужская привычка хватать все, что плохо лежит, толкнула Сергея Львовича на опрометчивый шаг, а самая что ни на есть большая любовь, о которой, кстати, так любила порассуждать Милка. Подруга то грозила лишиться обидчика жизни, то подстерегала его в коридорах родной фирмы с намерением воззвать к совести и былым чувствам. Сергей Львович был непреклонен. Вежливо, но твердо он, точно мантру, повторял одно и то же: «Прости, Мила, но я без нее не могу», доводя тем самым бывшую любовь до тихого бешенства. С работы он ее не увольнял и даже повысил до начальника отдела, вел себя по-джентльменски, полностью признавая свою вину, и зашел так далеко, что купил ей квартиру, надо полагать, в качестве компенсации за моральный ущерб. И хоть Милка в сердцах называла его «подлецом», но сама в своей правоте сомневалась.

Думаю, в тот момент она в самом деле в него влюбилась, разглядев с некоторым опозданием в парне с толстым кошельком в общем-то неплохого человека. Другая бы на ее месте, уяснив всю серьезность его намерений в отношении ничем не примечательной девицы, скорее всего, отступила бы, пожелав влюбленным счастья, но Милка не желала. К тому моменту ее любовная драма стала напоминать мексиканский сериал, я в перипетиях за-

путанных ходов успела потеряться и, утратив интерес к этой истории, слушала откровения подруги вполуха, а в ответ на ее вопрос «что делать?» невнятно мычала. Поэтому слегка удивилась, когда она сообщила мне, что отправляется с Сергеем Львовичем отдыхать в Венесуэлу.

— Он понял, какого сваял дурака, и надумал вернуться? — заранее радуясь за подругу, спросила я.

— Ничего он не понял, — нахмурилась Милка.

— Тогда ему стоит отправиться в Венесуэлу с Чухонкой, — рассудила я. — Или ей он тоже успел дать отставку?

У возлюбленной Сергея Львовича обнаружили эстонские корни, оттого Милка называла ее не иначе как Чухонкой. Мне было все равно, как ее называть, тем более что с девицей я была не знакома и настоящего имени даже не знала.

— Он сказал ей, что уезжает по делам на пару недель, а эта овца ему поверила. Вот уж дура, прости господи. Я перед этим мерзавцем на коленях стояла и поклялась, что оставлю его в покое после возвращения из отпуска.

— То есть отпуск вы проводите вместе, а потом разбегаетесь?

— Ага. Если за две недели я не сумею вправить ему мозги...

— А ты сумеешь? — почесав за ухом, спросила я и тут же пожалела об этом. Но подруга не стала близко к сердцу принимать мои сомнения. Пожала плечами, шмыгнула носом и произнесла:

— Это мой единственный шанс.

Я решила: либо Сергей Львович существо на редкость слабохарактерное, либо его любовь к Чухонке не так уж велика. В любом случае шанс у Милки есть, что меня порадовало. Кстати, с Сергеем Львовичем мне встречаться не доводилось,

видела я его лишь на фотографии и о его характере имела смутное представление, исключительно с Милкиных слов, а ее рассказы страдали явным отсутствием логики.

В общем, четыре месяца назад я проводила подругу в дальний путь, пожелав ей удачи. Трудно представить, чем закончилось бы это путешествие, если б не вмешательство судьбы. Находясь в Венесуэле, они вполне счастливо проводили время, пока однажды вечером им не пришла идея прокатиться с ветерком вдоль побережья на арендованной машине. Прогулка оборвалась трагически. На большой скорости автомобиль, потеряв управление, врезался в ограждение моста. Обоих выбросило из машины. Милка, по счастливой случайности, упала в воду и отделалась большим испугом. Сергею Львовичу повезло куда меньше. Он находился за рулем и получил очень серьезные травмы: сломанные ребра, сотрясение мозга и ушибы внутренних органов. Ко всему прочему лобовое стекло разлетелось вдребезги, и осколки так изувечили лицо Милкиного возлюбленного, что его пришлось сшивать буквально по кускам. Состояние Сергея Львовича не позволяло транспортировать его на родину, и месяц он провалялся в больнице, в какой-то богом забытой дыре, где наши посольские обнаружили их с Милкой далеко не сразу. Весь этот месяц подруга ни на шаг не отходила от постели Сергея Львовича и делала все возможное, чтобы вернуть его к жизни. А вопрос стоял именно так.

Едва не оказавшись на том свете и видя такую преданность Милки, Сергей и думать забыл о Чухонке. Когда они после пережитых мытарств вернулись на родину, первым делом подали заявление в загс. История, начинавшаяся столь трагически,

закончилась вполне счастливо. Сергей Львович понемногу возвращался к привычной жизни, а окружающие понемногу привыкали к его новой внешности — после пластической операции он выглядел несколько иначе. Насколько, судить не берусь, раз не только до, но и после не видела его ни разу, и тут всецело приходилось полагаться на Милкины слова, а она утверждала следующее: узнать его можно с трудом. Новая внешность подругу ничуть не печалила, теперь она любила Сергея Львовича со всем жаром души и больше не сомневалась в его искренних чувствах. Превратности судьбы, как известно, лучше всего помогают проверить наличие или отсутствие этих самых чувств, а подруга испытания выдержала с честью. Так что впредь я за нее могла быть спокойна: Милку ожидает замужество и, как следствие, тихое семейное счастье.

Оттого ее звонок сегодня, трагический голос вкуче со словами о неприятностях здорово напугали. Неужто Сергей Львович, выздоровев и оказавшись в привычной обстановке, забыл, чем обязан Милке, и вновь вспомнил о своей Чухонке? Нежелание подруги объяснять по телефону, в чем дело, беспокойство лишь увеличило. И я поспешила в кафе «Лотос», где мне было назначено свидание.

От моего дома до кафе далековато, и я, отправившись туда пешком, могла вдоволь поразмышлять о том, какие мужики неблагодарные существа и что нам, бедным женщинам, с этими существами делать. По мне, так посылать подальше.

Милку я увидела сразу. Она сидела за круглым столиком на двоих, выставленным вместе с еще тремя такими же прямо на улицу поблизости от входа. Осень в этом году на редкость теплая, но с утра накрапывал дождь, и остальные посетители предпочли помещение прекрасному виду, оттого

подруга и пребывала в одиночестве, поджидая меня за чашкой кофе.

Сведенные у переносицы брови и сурово поджатые губы подтвердили мои худшие опасения. Я уже не сомневалась: неприятности связаны с Сергеем Львовичем, потому что, находясь в ожидании, когда счастливая невеста превратится в счастливую новобрачную, Милка ни на какие другие обстоятельства попросту не стала бы обращать внимание.

— Привет, — сказала я и заняла стул напротив, прикидывая, как половчее растолковать подруге, что от Сергея Львовича с его непостоянством надо побыстрее избавляться. Конечно, можно еще раз махнуть в Венесуэлу или в иное экзотическое место, но попадать в очередную аварию в целях собственной безопасности все-таки не стоит.

И тут Милка спутала все карты, заявив, что ее шантажируют. Объяснить, в чем дело, она не спешила, и я попыталась своим умом дойти, что она имеет в виду. Первой на ум пришла Чухонка. Должно быть, девица заявила, будто беременна, и Сергей Львович принялся метаться между двумя женщинами, одна из которых вернула его к жизни, а вторая готовится осчастливить наследником.

Милка помешивала кофе, чашка звякала. Я морщилась, потому что это самое звяканье действовало мне на нервы, но сделать замечание подруге ввиду драматизма ситуации не сочла возможным. Помучилась немного и спросила:

— Она беременна?

— Кто? — подняв на меня гневный взгляд, спросила Милка.

— Чухонка. Или есть еще кто-то?

— Смотри не накаркай.

— Тогда я ничего не понимаю.

Милка наконец отодвинула чашку и перегнулась ко мне.

— До тебя что, все никак не дойдет? Меня шантажируют. Требуют бабки.

— Кто?

— Откуда я знаю?

— Ладно, — вздохнула я. — Тогда другой вопрос. За что бабки требуют?

Подруга поморщилась и уставилась на меня, как будто прикидывая, стоит отвечать или нет.

— Сегодня позвонил какой-то тип, — неохотно начала она. — На рабочий телефон, так что номер не определился. И сказал, что моему будущему супругу будет интересно узнать, как я провожу время.

— Ты не запустишь в меня чашкой, если я спрошу: а как ты его проводишь? — настороженно спросила я.

— Я тебе не рассказывала, — глядя куда-то поверх моего плеча, ответила подруга. — Когда Серега заявил, что нам надо расстаться друзьями, потому что он полюбил другую, я познакомилась с парнем... Мне требовался мужчина рядом, чтобы не нажить себе комплексов.

— Кто ж спорит, конечно, требовался, — поспешила согласиться я.

— Ну вот... пару раз мы встречались. А этот тип сегодня сказал, что у него есть фотографии. Я его к черту послала, а он по электронке скинул мне фотку.

— Откуда у него фотка? Вы где встречались-то?

— Фотка сделана на пляже. Мы прогуливались вечером, берег пустынный, ночь, луна и все такое... Ну я и расчувствовалась. Короче, я верхом на этом козле, и мою физиономию разглядеть несложно.

— Ну и что? Если он выложит ее в Интернет, неприятно, но не смертельно. Поговори с Сергеем. В конце концов, в то время он пылал страстью к Чухонке, и высказывать претензии просто глупо.

— Человеку его положения большая радость узнать, что все, кому не лень, могут лицеизреть его будущую жену в таком-то виде.

— Переживет. Впредь не станет заглядываться на чухонку. К тому же всегда можно сказать, что это фотомонтаж и враги мелко пакостят под дверью. Расскажешь о звонке своему Сергею, и он сам разберется с этим умником. У вас есть служба безопасности? Им и карты в руки, — сказала я, понемногу успокаиваясь.

Оказалось, вздохнуть с облегчением я поторопилась.

— Нет у нас никакой службы безопасности. И в Интернет фотографию выкладывать никто не собирается. Просто предлагает купить.

— По мне, так лучше все рассказать Сергею.

— Да что ты заладила, — прошипела Милка, чертыхнувшись и продолжила: — Ладно, скажу как есть. Когда мы вернулись из Венесуэлы, мне позвонил Мишка. Тот самый тип, с которым я закрутила роман перед отъездом. Пришлось с ним встретиться, чтобы объяснить: на продолжение наших отношений ему рассчитывать не приходится.

— А по телефону сказать было нельзя?

— Чего ты цепляешься? Я хотела по-человечески... Он хорошо ко мне относился и вообще... между прочим, он классный любовник.

— Не сомневаюсь. И вы решили прогуляться вдоль реки, а тут луна, звезды и пустынный берег...

— Вот именно. Ну, я и решила, так сказать, напоследок...

— Это ты зря. Трахаться с одним мужиком, собираясь замуж за другого, опасно для замужества.

— Не грузи. Сама не знаю, что на меня нашло, — вздохнула Милка. — Он выглядел таким несчастным, было вполне естественно его утешить.

— Откуда Сереге знать, было это до поездки в Венесуэлу или после? Иногда и соврать не грех.

— Ага. Ты у нас умная, а я, конечно, идиотка, — скривилась Милка. — На фотке у меня волосы короткие, а подстриглась я после Венесуэлы.

— Упущение. — Милка недовольно хмурилась, и я заговорила серьезно. — Шантажисты очень привязчивы. Заплатишь один раз, не факт, что не придется во второй и в третий. Кстати, у тебя не возникло ощущения, что фотография появилась отнюдь не случайно?

— Возникло, конечно. После телефонного звонка я сразу же поехала к Мишке, он клянется, что ни сном ни духом. Я склонна ему верить. Он нормальный парень, и такие кренделя не в его духе. Думаю, кто-то случайно застукал нас на пляже и фотки сделал просто для прикола. А потом каким-то образом узнал, кто я. Мог в «Одноклассниках» меня увидеть.

— Допустим, мог.

— Вот. А потом пронюхал, что я выхожу замуж, и решил подзаработать.

— На фотке Мишку разглядеть можно?

— Нет.

— Тогда с чего шантажист решил, что это не твой будущий муж?

— Кто знает, что еще за фотографии у него на руках.

— Хочешь совет? — поразмышляв немного, спросила я. — Расскажи все Сереге. В конце концов, он тебе обязан. Должен простить.

— А если нет? Не забывай про Чухонку. Мужики такой народ: когда они шляются направо и налево, это ошибка направления, а когда мы — преступления века. Я столько натерпелась, что просто не могу рисковать.

— А сколько хочет супостат за фотографии, порочащие честь и достоинство?

— Тысячу баксов.

— Всего-то? — удивилась я. — Птица низкого полета. В самом деле, мог бы и больше потребовать, учитывая обстоятельства, а также будущего мужа-олигарха. Может, действительно какой-нибудь подросток, став случайным свидетелем чужого счастья, решил подзаработать? Могу безвозмездно пожертвовать бабки для восстановления твоего душевного спокойствия.

— Можно подумать, у меня не найдется тысячи баксов, — фыркнула Милка.

— Тогда неясно, чего тебе от меня надо. Советов не слушаешь, денег не берешь...

— Он назначил встречу, сегодня. В загородном парке. Велел приезжать одной. Но мне боязно. Я сказала, что буду с подругой. Он возражать не стал. Две бабы ему не опасны. А мне куда спокойнее, если рядом кто-то будет.

— Кто-то — это я?

— Конечно. Кто же еще? Кому я могу довериться? Опять же, никто из нормальных людей в двенадцать ночи в загородный парк не потащится, а тебе что ночь, что день, что парк, что центр города.

— Ага, — сказала я и на всякий случай кивнула.

— Ага, — передразнила Милка.

— Может, мне Славку задействовать? Поймаем твоего шантажиста и разъясим, чем должны заниматься по ночам интеллигентные люди.

— Только Славки не хватало. Давай еще в милицию заявим. Ты идешь со мной или нет?

— Иду, конечно, — ответила я.

Надо сказать, произнесла я это с отчаяния, уже сообразив, что отговаривать подругу бесполезно. Но к затее общаться с шантажистом душа не легала. И не только потому, что я была убеждена: одной встречей дело не кончится, аппетит, как известно, приходит во время еды, а такие люди кушать хотят без перерыва. Было нечто в рассказе Милки, вызывающее смутную тревогу. Я поразмышляла над этим, пока пила кофе, но ни до чего так и не додумалась.

— Ладно, — сказала подруга, поднимаясь. — Заеду за тобой в одиннадцать. Что будешь делать до вечера?

— Ничего. Почему я должна что-то делать?

— С ума с тобой сойдешь, — махнула она рукой и зашагала к своей машине, которая была припаркована неподалеку.

Я расплатилась за кофе и еще немного посидела, наблюдая за прохожими.

Домой я возвращалась пешком, продолжая ломать голову: чем мне так не нравится эта история? Ясное дело, шантаж — штука скверная, следовательно, и история, связанная с ним, хорошей быть не может. Но речь, конечно, прежде всего о моей подруге. Людмила Михайловна существо взбалмошное, темпераментное и нервное. И сейчас, по идее, должна заливаться слезами и гневаться на Господа, который так некстати решил наказать ее за прелюбодеяние. Не помню, чтобы она хоть раз в жизни согласилась с тем, что не права или в чем-то виновата. Впрочем, она и сейчас далека от этого. Так что все в порядке. А вот ее спокойствие вы-

глядит несколько странно. Нервозность в ней ощущалась, но вызванная скорее моим скудоумием, а не опасением потерять возлюбленного из-за собственной глупости. Может, она уже успела и нарветься, и ногами потопать, а мне позвонила, все решив и успокоившись?

Тут у меня зазвонил мобильный. Взглянув на дисплей, я увидела Милкин номер и поспешила ответить.

— Ты не вздумай сказать кому-нибудь о нашем разговоре, — ворчливо произнесла она.

— Сейчас начну развешивать объявления на столбах и заборах.

— Главное, Славке своему ни слова, не то непременно к нам охрану приставит. Мало того, что фоток лишусь, еще полгорода будет знать, что меня шантажируют.

— Славка не из тех, кто любит трепаться.

— Он, может, и не из тех. А его ребята? На каждый роток не накинешь платок. Короче, помалкивай. Я на тебя очень рассчитываю.

Последняя фраза меня доконала. Она точно не из лексикона моей подруги.

— Большое горе меняет людей, — вздохнула я и зашагала быстрее.

До моего дома оставалось два квартала, когда телефон вновь затрезвонил, а я с сожалением вспомнила те времена, когда обходилась без мобильного. На этот раз звонила мама.

— Где ты? — сурово спросила она. Я прикинула, есть ли на мне какой грех, и с облегчением вздохнула, ни одного существенного не обнаружив.

— Иду по улице, — ответила я.

— Не мешало бы навестить родителей, — суровости в мамином голосе лишь прибавилось. — Мы дома, так что, будь добра, приезжай прямо сейчас.

— С чего такая срочность?

— Тебе надо, чтобы мать при смерти лежала? Иначе времени для меня не найдется? И добро бы ты была занята чем-то полезным...

Я развернулась в направлении родительского дома, слушая сетования родительницы по поводу моей непутевости. Задала пару наводящих вопросов и смогла выяснить, что ничего особенного в семействе не происходит, просто маме пришла фантазия провести очередную воспитательную беседу. Я хотела придумать неотложное дело и избежать нравоучений, но вовремя вспомнила, что не появлялась у родителей две недели. Слишком большой срок. Мама беспокоится: вдруг она потеряет квалификацию и беседа не получится особо впечатляющей. Родительским слабостям надо потакать.

Сообщив, что уже сажусь в такси, я сунула телефон в карман, и тут он вновь зазвонил. «Выбросить его, что ли?» — подумала я со злостью, но на дисплей на всякий случай взглянула, а вслед за этим поспешила ответить. Это был Славка. Если мама не могла прожить без нравоучений, то Славка не мог прожить без звонков. А если я не отвечала, способен был примчаться в мою коммуналку, бросив все дела, и, не обнаружив меня на месте, сидеть под дверью с самым разнесчастным видом. Это не способствовало душевному равновесию, более того, у меня возникала уверенность, которая раз от раза укреплялась, что я порчу ему жизнь. Оттого я и поспешила ответить, стараясь, чтобы голос мой звучал бодро и с намеком на большую радость.

— Как дела? — незамысловато начал он. Звонил он сегодня уже трижды и каждый раз с этим вопросом. Проблема в том, что у меня вовсе не было никаких дел.

— Иду к родителям, остро нуждаясь в указаниях, как жить дальше.

— Сочувствую, — хмыкнул Славка. — На всякий случай: если мама вдруг спросит, когда ты выйдешь замуж, сообщаю, что готов идти в загс хоть сегодня.

— Давай подождем до завтра, — предложила я.

— Я влюбился в чокнутую. Только чокнутая может отказать такому парню.

— Я уже четыре раза была замужем и считаю привычку регулярно наведываться в загс вредной.

Славка засмеялся, но как-то неуверенно.

— Как насчет романтического ужина? — спросил он.

— Годится. Но закончить его в объятиях друг друга вряд ли получится.

— Это еще почему?

— У меня есть дело сегодня вечером. Дела так редко появляются, что это я пропустить не могу.

— Вечером — это во сколько?

— В одиннадцать.

— И что за дело такое?

— Обещала подруге погулять с ее собакой. Ничего толкового мне не предлагают.

— Мы можем гулять с собачкой вместе, по-моему, это романтично.

— Собака считает иначе. Она терпеть не может новые знакомства. Меня, правда, тоже, но хозяйке на это наплевать.

— Ладно. Пусть будет просто ужин, потом ты отправишься на свидание с собакой, а я предамся мечтам о женитьбе. Большой дом, трое ребятишек и жена у плиты.

— Такая перспектива способна отбить охоту к замужеству даже у старой девы.

— Да брось ты, нормальные желания. Закажу